

Макарова Ирина Викторовна

студентка

Научный руководитель

Бикеев Игорь Измаилович

канд. юрид. наук, проректор, профессор

ЧОУ ВО «Казанский инновационный

университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)»

г. Казань, Республика Татарстан

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ
ПРИ ФАКТИЧЕСКИХ ОШИБКАХ В ОБЪЕКТЕ
И ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ**

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы классификации фактических ошибок в объекте и объективной стороне преступления против жизни. Как правило, данная ошибка бывает в объекте совершения преступления, чем и подтверждается актуальность выбранной темы.

Ключевые слова: объект преступления, объективная сторона преступления, фактическая ошибка, квалификация преступления.

Под фактической ошибкой, на наш взгляд, следует понимать субъективное заблуждение лица, совершающего умышленное преступление в отношении признаков объекта или объективной стороны данного преступления.

Одной из наиболее спорных проблем, которая вызывает многочисленные дискуссии в научной среде, а также сложности на практике, является ситуация с убийством женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности.

Проблемы квалификации по данному пункту известны давно, однако до настоящего времени никак не разрешены ни официальными рекомендациями Верховного суда, ни изменениями в законе. Несмотря на давно существующие дискуссии в научной среде и большое количество рекомендаций, которые вполне

обосновано дают исследователи, законодатель упорно обходит стороной вопросы квалификации по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Рассмотрим несколько наиболее актуальных проблем, которые предлагается решить на законодательном уровне в первую очередь.

При квалификации преступлений по п. «г» ч. 2 ст. 105 возникает несколько сложных моментов. Во-первых, необходимость установления заведомого знания виновного о физическом состоянии потерпевшей. Во-вторых, необходимость применения правил квалификации при фактической ошибке в личности жертвы. В-третьих, необходимость оценить наличие фактической ошибки в объективной стороне.

Вариант решения рассматриваемой проблемы квалификации при фактической ошибке в состоянии потерпевшей. Содеянное предлагается квалифицировать как покушение на убийство женщины, находящейся в состоянии беременности. Такой подход представляется наиболее обоснованным, поскольку не противоречит ни правилам квалификации, ни принципам уголовного законодательства, а кроме того, в наибольшей степени охватывает фактически содеянное.

Подобной точки зрения придерживается большинство современных исследователей. Так, А.И. Рарог пишет, что при ошибочном представлении лица о наличии какого-либо обстоятельства содеянное следует квалифицировать как покушение на преступление с данным квалифицирующим обстоятельством.

Помимо обозначенной нами нормы другой серьезной проблемой при квалификации преступлений против жизни в условиях фактической ошибки являются случаи причинения смерти при посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа. В такой ситуации происходит ошибка в объекте – личности потерпевшего. В данном случае помимо сложностей с установлением наличия фактической ошибки существует также проблема установления момента окончания преступления.

Состав статьи 317 УК РФ сконструирован как усеченный, преступление окончено в момент посягательства независимо от наличия последствий. При наступлении смерти сотрудника содеянное полностью охватывается составом

ст. 317 и дополнительной квалификации по ст. 105 не требует. При квалификации преступления необходимо четко разграничивать момент окончания усеченного состава и стадию умышленного преступления – покушения. В науке ранее высказывались мнения, что в случае фактической ошибки и причинения смерти не сотруднику правоохранительного органа, а иному лицу, содеянное не может квалифицироваться как покушение на посягательство на жизнь сотрудника именно потому, что данный состав является усеченным и окончен уже в момент покушения. Как отмечают авторы, «происходит покушение на покушение», что противоречит логике и законодательной технике.

Большинство авторов склоняются к тому, что подобная проблема должна решаться именно в пользу покушения, поскольку это соответствует правилам квалификации при фактической ошибке.

Однако есть и другие точки зрения. Так, некоторые авторы полагают, что квалификация должна происходить по общему правилу: по направленности умысла и по фактически наступившим последствиям. При таком подходе подразумевается, что при посягательстве на иное лицо отсутствует обязательный признак состава ст. 317 – потерпевший, специально указанный в законе, а значит содеянное следует квалифицировать по статьям, предусматривающим ответственность за жизнь и здоровье.

Однако в таком варианте не находит отражение умысел виновного, который охватывал причинение смерти именно сотруднику правоохранительного органа при наличии специального мотива – осуществление им своей профессиональной деятельности.

Другие исследователи склоняются к версии о необходимости квалифицировать подобное деяние при наличии фактической ошибки как оконченный состав ст. 317 УК РФ, поскольку он сконструирован как усеченный, а значит в нем уже заложена вероятность совершения покушения, поэтому делать ссылку на ст. 30 не нужно.

Еще одной актуальной проблемой, которая относится к вопросам квалификации ситуации фактической ошибки, применительно к ст. 317 является вопрос

времени осуществления полномочий сотрудником правоохранительного органа. Некоторые авторы полагают, что в тех случаях, когда сотрудник не выполняет обязанности по обеспечению порядка, покушение на них не может быть квалифицировано по рассматриваемой норме, а виновный должен нести ответственность по статьям, предусматривающим ответственность за вред жизни и здоровью человека.

Такое мнение представляется необоснованным и не соответствующим закону, поскольку, в соответствии с Федеральным законом «О полиции» от 07.02.2011 №3-ФЗ, сотрудник полиции всегда находится при исполнении служебного долга, независимо от выходных или праздничных дней. Тем более спорной такая позиция кажется, если учитывать мотивом совершения преступления месть за осуществление сотрудником своих обязанностей. При совершении покушения из мести оно может произойти и в момент, не связанный с выполнением сотрудником своих обязанностей. Вполне возможны ситуации, когда покушение совершается в момент следования домой. Примером ошибки в личности потерпевшего в таких случаях приводятся именно ситуации, когда виновный по ошибке причиняет смерть лицу, которого принял за сотрудника, поскольку потерпевший зашел в нужный подъезд и был похож на предполагаемую жертву.

Полагаем, что в настоящее время необходимо принятие руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, в которых следует отразить правила квалификации при наличии фактической ошибки в преступлениях против жизни. Это могут быть изменения и дополнения в действующее Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 №1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», либо новое постановление, которое учтет и иные пробелы в квалификации преступлений против жизни.

Согласимся также с мнением некоторых исследователей о том, что другим вариантом решения проблемы может стать более масштабное постановление, которое затронет рекомендации по квалификации непосредственно при фактической ошибке по различным категориям дел [6, с. 65]. Подобное постановление может быть более объемным, однако, при полноценной проработке основных

проблем квалификации преступлений данной категории поможет существенной снизить количество ошибок юридических, что крайне важно для дальнейшего совершенствования правоохранительной и судебной системы в нашей стране.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.
2. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 №3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 14.02.2011. – №7. – Ст. 900.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 №1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Захарчук С.Д. Особенности установления признаков посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа / С.Д. Захарчук // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – №4 (42). – С. 195.
5. Камалтдинова А.Ф. Проблемы нормативного регулирования уголовно-правовой ошибки / А.Ф. Камалтдинова // Отечественная юриспруденция. – 2018. №5 (30). – С. 65.
6. Венёвцева Н.В. Проблемы квалификации убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности / Н.В. Венёвцева // Отечественная юриспруденция. – 2019. – №2 (34). – С. 48.
7. Щипанова Н.И. Квалификация убийства при ошибке лица в свойствах личности потерпевшей / Н.И. Щипанова, В.В. Лалац // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2013. – №1. – С. 70.